

— Кстати, о том, что я здесь был, тебе лучше не рассказывать Е Чжиюю. Завтра день рождения Е Синьлинь, там будут старшие из рода Е. Если ты хочешь получить официальный статус, завтра — твой лучший шанс!

Закончив, Е Чэнь развернулся и ушёл.

— Ты... ты что несёшь?

Но в следующую секунду Е Чэнь исчез у неё из виду.

— Е Чэнь?

Сунь Цзюань застыла на месте в одиночестве, по коже пробежал холодок.

На следующий день.

Гостевой дом семьи Е был переполнен.

У ворот выстроился ряд роскошных автомобилей. Многие семьи привели с собой своих сыновей — всё для того, чтобы подыскать для Е Синьлинь достойного жениха.

— Ты уверен, что Сунь Цзюань придёт?

Увидев Е Чэня, Е Чжиэнь тихо спросил:

— Сынок, твой ход слишком рискованный, это опасно!

Е Чэнь и не собирался обсуждать это с ним, но тот сам подошёл и задал этот вопрос.

— Не называй меня сынком, меня это раздражает.

Слова Е Чэня в его ушах прозвучали почти как каприз сына перед отцом.

Вдалеке Е Чжиюй принимал почётных гостей.

Но когда он увидел знакомую фигуру, у него перехватило дыхание!

— Ты... как ты здесь оказалась?

Неподалёку перед ним предстала Сунь Цзюань в пурпурно-красном вечернем платье.

— Дорогой, сегодня день рождения твоей дочери. Как мачеха, я просто обязана присутствовать.

От этих слов гости вокруг стали переглядываться.

То, что Е Чжиюй содержит богатых девиц, уже не было новостью.

Но чтобы кто-то так нагло, требуя официального статуса, явился прямо в Старую усадьбу семьи Е — такое они видели впервые.

Нашлись и те, кто был в курсе дел, и не удержались от перешёптываний.

— Это та самая женщина, что носит сына Е Чжиюя?

— Ха-ха-ха, видно, с добычей в руках ничего не страшно.

— Она поднялась благодаря сыну. В конце концов, это старший внук и правнук. Она может ходить по дому Е как хочет!

Вокруг зашушукались, глядя на этих двоих с насмешкой.

Е Чэнь и Е Чжиэнь стояли в стороне, посмеиваясь про себя.

Ну что ж, посмотрим, как он теперь выпутается.

В этот момент сзади послышался злобный крик девушки.

— Ой-ой-ой, если человек бесстыжий, ему никто не страшен!

— Я и представить не могла, что в мире есть настолько бесстыжая женщина!

Услышав шум, Е Синьлинь вышла из комнаты.

Белое платье в стиле «лоли» делало её похожей на принцессу.

Однако Е Синьлинь была не рада — она с досадой уставилась на стоявшую перед ней женщину.

— Ах, Синьлинь, у меня в животе твой братик. Теперь мы одна семья!

— Подумай хорошенько: если ты сейчас будешь мне докучать, то будешь докучать своей будущей матери!

Она думала, что Е Синьлинь, помня о приличиях, не станет с ней ссориться.

Но не тут-то было. Услышав эти слова, Е Синьлинь разозлилась ещё сильнее.

— Что ты несёшь?

— Дешёвка, мало того что соблазнила моего отца, так ещё и носишь байстрюка, пытаюсь навесить его на нашу семью Е.

— А теперь ещё и осмеливаешься просить меня принять тебя? Сунь Цзюань, о чём ты думаешь?

Информации в этих словах было слишком много.

Окружающие, которые и так пришли поглазеть, теперь и вовсе растерялись!

Оказывается, старшего господина Е оставили с рогами!

— Кхм... пойдёмте в главный зал.

— Да-да, я как раз пить захотел.

Несколько гостей развернулись и поспешили в главный зал, боясь попасть в переделку.

Е Чэнь же остался смотреть на представление.

Е Синьлинь не собиралась спускать этой женщине. Как старшая дочь семьи Е, единственная дочь Е Чжиюя, она имела полное право на дерзость.

— Что ты несёшь?

Е Чжиюй тоже разозлился, глядя на дочь с неловкостью.

— Хватит болтать глупости, живо проваливай внутрь!

Но Е Синьлинь не обратила внимания на отца. Вместо этого она с ненавистью уставилась на женщину перед собой и зло бросила:

— Ты ещё не поняла?

— У тебя столько женщин, почему ни одна не забеременела? Если честно, от кого этот ребёнок у этой женщины? Ты проверял?

— Вот фотографии, которые я заказала у частного детектива. Взгляни сам! Привести такую в дом Е, родить этого ублюдка и растить его под нашей крышей — это же растить змею у себя за пазухой, отец!

Е Синьлинь швырнула фотографии на пол!

На снимках мужчина и женщина обнимались, их объятия были полны страсти!

И этой женщиной была Сунь Цзюань.

Е Чжияй хотел было вспылить, но, увидев фотографии, застыл на месте. Он открыл рот, хотел что-то сказать, но слова застряли в горле.

В голове всё смешалось — и порядок, и мысли!

— Как это возможно?

— Ты, дешёвка, ты меня обвела вокруг пальца!

Е Чжияй мгновенно пришёл в ярость. Он замахнулся правой рукой и со всей силы влепил Сунь Цзюань пощёчину!

В следующий миг Сунь Цзюань рухнула на землю!

— Дядя.

Увидев это, Е Чэнь холодно произнёс:

— Вы — старший господин семьи Е. Прилично ли бить беззащитную женщину на глазах у всех?

Надо сказать, Е Чэнь весьма заботился о репутации. Были вещи, которые стоило делать, и те, которых стоило избегать.

Вот тут-то Е Чжияй и оказался в крайне неловком положении.

Стоя на балконе верхнего этажа и спокойно наблюдая за происходящим внизу, старый хозяин усмехнулся и с гордостью похвалил:

— Ай-ай-ай, мой внучек — вылитый я в молодости!

— Видите? В каждом его движении, в каждом взгляде чувствуется статность!

— Он куда лучше этих двух моих хитрых и коварных сынков!

Старый дворецкий, стоявший сзади, высунул язык и на мгновение замолчал, не решаясь ответить!

Кто же скажет про собственных сыновей, что они коварны?

Да и, в конце концов, хозяин может себе это позволить, а вот дворецкому — ни в коем случае!

— Молодой господин и впрямь унаследовал вашу былую мощь, но стоит ли расследовать обман старшего господина?

— В конце концов, здесь шутят с ребёнком рода Е. Наследником Е не позволено разбрасываться и насмехаться над ним!

Услышав это, Е Чжэньшань прищурился, посмотрел в окно, скользнув взглядом по Е Чэню и его отцу.

Почувствовав этот странный взгляд, Е Чэнь поднял голову, увидел старика и странно улыбнулся.

— Не нужно расследования!

— Думаю, Е Чэнь с отцом уже всё выяснили. Счтём это за фарс, пусть станет уроком для Е Чжиюя. Семья рода Е не так-то просто посеять!

— Позже найди людей, чтобы вынесли эту женщину! И разберись с ней, чтобы в будущем не было проблем.

Услышав это, дворецкий вытер пот со лба, казалось, немного нервничая.

— Но...

— Какие ещё «но»? Занимайся своим делом, исполняй то, что видишь. Остальное не так важно!

Е Чжэньшань сделал ему два замечания, поправил пиджак, развернулся и спустился вниз.

На праздновании дня рождения Е Синьлинь все прекрасно понимали, кто здесь главный герой.

Этот фарс быстро закончился. Е Чэнь и остальные вошли в зал.

Ван Мэньяо тоже уже пришла!

— Мне, наверное, называть тебя невесткой? — сказала Е Синьлинь, глядя на Ван Мэньяо. Она подошла к ней в три шага, взяла её за руку и радостно заговорила: — У наших предков, видно, действительно зелёный дым пошёл из могилы, раз мой двоюродный брат смог на тебе жениться!

— Мэньяо, если что-то случится, говори своей двоюродной сестре. Мы ведь одна семья, нечего делить на своих и чужих!

Внезапная перемена в Е Синьлинь застала Е Чэня врасплох.

Чего хочет эта женщина?

Впрочем, чего бы она ни хотела, Е Чэнь был готов дать отпор.

Ван Мэньяо удивлённо подняла голову, взглянула на Е Чэня и, ничего не сказав, повернулась к Е Синьлинь и принялась с ней дурачиться.

Тем временем Е Чжуй чувствовал себя опозоренным. Остаться дальше означало стать посмешищем, и он в ярости развернулся и ушёл.

Но как только он вошёл в лифт, то увидел своего отца, который уже ждал его там.

— Отец?

— Ты — ничтожество! — Е Чжэньшань взглянул на него и холодно бросил: — Живёшь столько лет, а ведёшь себя хуже ребёнка!

— Ты что, не знаешь своего места? Надо было позориться именно на дне рождения собственной дочери, устроить такой скандал. Тебе не стыдно? Не кажется унижительным?

Услышав это, Е Чжуй смущённо опустил голову.

Он много лет учился за границей, вернулся на родину и взял на себя семейный бизнес. Всё это время он работал добросовестно, и до сих пор у него не было никакой скандальной репутации.

Кроме слухов о том, что он содержит много женщин, желая завести сына. Возможно, это был его единственный нелепый поступок, которым он увлекался и которого упорно пытался достичь.

Но как же так? Победа была уже почти в руках, и вдруг оказалось, что его обокрали.

Обернулся — а ничего и нет.

Е Чжюй сейчас был в полном смятении. В его глазах читалась тревога. Он чувствовал себя жестоко обманутым, и его гордость и лицо были уязвлены до предела.

— Отец, будьте спокойны, я непременно выясню правду об этом деле и не позволю никому распускаться!

Услышав это, старый хозяин фыркнул.

— И не заикайся больше. Если бы ты не был таким корыстным и не думал постоянно о наследниках, разве случился бы сегодняшний позор?

— Напоминаю тебе ещё раз: семейный бизнес я отдаю тому, кому считаю нужным. Что я тебе дал — то твоё.

— А если вы начнёте драться за то, что я ещё не отдал, тогда, будь вы хоть моими сыновьями, я не стану вас жалеть!

Слова старика глубоко ранили Е Чжюя.

— Я понял, отец!

— А ну вон отсюда!

Е Чжюй поспешно ретировался, не смея больше показываться на глаза.

Эта история быстро разлетелась, поставив семью Е в неловкое положение. О ней судачили за выпивкой, и выходить из дома было стыдно.

Однако Е Чэнь, казалось, не был этим затронут. Он каждый день ел, пил, веселился — всё как обычно.

Ван Мэньяо думала, что Е Чэнь будет из-за этого злиться, и пыталась всячески его развеселить.

Но оказалось, она просто накрутила себя.

— Что-то не похоже, что ты злишься. По логике, если в семье случилась такая проблема, ты должен был бы уже давно разозлиться, а ты выглядишь совершенно спокойным. Что у тебя на уме?

Услышав это, Е Чэнь посмотрел в окно и равнодушно ответил:

— Что на уме? Да ничего особенного!

— Десять лет назад они выгнали меня из дома как незаконнорождённого. С тех пор я больше не принадлежу к семье Е.

— Я еле продержался все эти годы. Ты думаешь, я теперь буду гордиться, что я из семьи Е?

Эти слова заставили Ван Мэньяо замолчать.

— Прости.

— Что простить? Я сказал правду. Это не шрам, который нужно прятать, и я не собираюсь сдирать с него корку.

— Так что не волнуйся. Раз мы помолвлены, если ты считаешь, что мы можем быть вместе, я не уйду просто так.

— Но я ненавижу, когда меня связывают с семьёй Е. Я вернулся только потому, что мой никчёмный отец умолял меня, и я решил, что некоторые дела действительно пора уладить.

— Кроме этого, здесь нет ничего, что меня держит.

Услышав это, она, казалось, удивилась.

Но она поняла горечь Е Чэня. Она открыла рот и, ничего не сказав, замолчала.

Через несколько дней.

В филиале компании Е возникла небольшая проблема. Обычно это поручали Е Чжиюю, но он неожиданно нанёс ответный удар и переложил это на Е Чэня.

— Отец, я считаю, что парню Е Чэню тоже не мешало бы набраться опыта. Неважно, где он рос все эти годы, но он всё равно из рода Е.

— Раз уж он вернулся в семью, признал свои корни, то в будущем ему не избежать управления делами. Почему бы не воспользоваться случаем и не дать Е Чэню попробовать поработать в компании? Как вам это?

Е Чэнь сидел за столом, завтракая. Услышав эти слова, он со звоном швырнул миску с палочками на стол.

— Дядя, вы уж извините! Неужели вы так обо мне печётесь? Не поздновато ли?

Е Чэнь фыркнул, поднял голову и посмотрел на него. Он с самого начала знал, что здесь что-то нечисто, и не стоило ему возвращаться!

— Как ты разговариваешь со старшими?

Е Чжияй рассердился, слегка хлопнул по столу и гневно уставился на Е Чэня:

— Знаешь ли ты, сколько людей мечтают попасть в двери рода Е? Сколько людей хотят устроиться в нашу компанию, чтобы получить возможность проявить себя?

— А ты? Тебя приглашают, а ты ещё и злишься? Я тебе говорю, это уникальный шанс, основа твоего будущего права на наследство!

— Если ты хочешь завоевать место в семье Е, ты должен...

Услышав это, Е Чэнь громко сплюнул.

— Я дорожу властью семьи Е? Смех!

— Если бы вы сами меня не упрашивали, ты думаешь, я бы сегодня сидел здесь? Я вам скажу: никто не смеет меня к чему-либо принуждать!

— Если я захочу войти в компанию, я войду сам. Если не захочу — никто меня не заставит!

Сказав это, Е Чэнь развернулся и ушёл.

— Второй! Как ты воспитал сына? Разве можно так грубить старшим? Отец здесь, он даже деда не признаёт, совсем распоясался!

Е Чжиэнь спокойно доедал свой завтрак, не обращая внимания на брата.

— Я с тобой говорю! Не делай вид, что не слышишь, жуя! Если этого парня не воспитывать как следует, в будущем будут большие проблемы!

Е Чжиэнь взглянул на старшего брата и с горечью сказал:

— Что? Воспитывать? Я уже упустил время для правильного воспитания!

— У меня только один сын, а на него навесили ярлык незаконнорождённого. У меня не было возможности быть рядом с ним. А теперь ты мне это говоришь? А раньше где вы были?

Е Чжияй мгновенно лишился дара речи.

— Ты... не я один принимал это решение!

— Значит, ты винишь отца? — холодно спросил Е Чжиэнь. — Даже если не винить тебя одного, вы с дочкой вдвоём повесили на моего сына ярлык незаконнорождённого. Вы раздули огонь и вышвырнули моего сына и жену за дверь.

— Теперь, что бы мой сын ни делал, я могу это понять и принять.

С этими словами Е Чжиэнь поставил миску на стол, вытер рот и сказал:

— Отец, я закончил.

— Старший брат, прежде чем учить других, научись сначала управлять собой. И помни, что ты сам когда-то сделал. Если к нынешней ситуации привёл ты сам, то, по-моему, тебе некого винить.

— Вы с сыном — два бессовестных наглеца!

У Е Чжиюя от злости зубы заскрипели, но он выдавил из себя только эту фразу.

Е Чжиэнь приподнял бровь и, не говоря больше ни слова, развернулся и ушёл.

Е Чжэньшань всё это время молчал.

Он спокойно ел и пил, словно ссора сыновей его не касалась.

Увидев это, Е Чжиюй уже не посмел ничего говорить.

Стоя на подземной парковке, Е Чэнь вертел в руках телефон, чувствуя странность.

Обычно в это время Ван Мэньяо обязательно спросила бы, где он, и предложила бы прогуляться. Но сегодня от неё не было никаких вестей.

Куда же запропастилась эта девчонка?

Чем больше Е Чэнь думал об этом, тем больше недоумевал. Он потёр нос и подождал ещё немного.

И снова — ни слуху ни духу.

Кот: Босс сидит как на иголках, думает о жене? А не позвонить ли ей? Я тоже хочу на невестку посмотреть!

Пф-ф!

Изо рта Е Чэня вырвалась струя воды. Он рассердился:

— Тебе лишь бы влезть не в своё дело!

Из угла слышался смешок.

В этот момент зазвонил телефон Ван Мэньяо.

— Ты где?

Е Чэнь изобразил спокойствие, но в трубке раздался плачущий голос Ли Наны:

— Е Чэнь, быстро приезжай в Старую усадьбу семьи Ван! У нас беда!

Услышав это, Е Чэнь нахмурился. Чёрт возьми, в этих богатых домах вечно творятся какие-то пакости!

Но как бы то ни было, никто не посмеет тронуть Ван Мэньяо!

Подумав об этом, Е Чэнь немедленно рванул к усадьбе Ван!

У входа двое охранников несли дежурство. Заметив, что кто-то врывается силой, они мгновенно включили сигнализацию!

— Стоять! Ты кто такой? Как ты посмел ворваться в Старую усадьбу семьи Ван?

— Знаешь, что это за место? Щенок, сделаешь хоть шаг — пожалеешь!

Они не знали Е Чэня и понятия не имели, кто он такой.

Сейчас они стояли с электрошокерами наголо, готовые к confrontation.

Е Чэнь фыркнул:

— Я пришёл за женой. Все прочь с дороги!

— За женой? — один из охранников холодно усмехнулся, глядя на Е Чэня с насмешкой. — Какая ещё у тебя здесь жена?

— Ты хочешь сказать, что наша старшая госпожа Ван Мэньяо — твоя жена? Парень, не наглей!

— Я советую тебе хорошо подумать, а то ветром язык оторвёт! Если наша старшая госпожа —

твоя жена, то я твой отец!

Шлёп!

Е Чэнь отвесил ему пощёчину. Охранник трижды перевернулся на месте и с грохотом рухнул на землю.

— Ты... ты посмел поднять руку?

Е Чэнь презрительно скривил губы, покачал головой, глядя на этого человека:

— Ты неправильно сказал!

— Я никогда не бью людей. Я бью только скотов, которые не умеют говорить!

Закончив, не обращая на него внимания, он широкими шагами вошёл во двор усадьбы.

— Е Чэнь, ты наконец пришёл!

В центре двора стояла Ли Нана. Она вся вспотела, по щекам текли слёзы.

Увидев Е Чэня, она словно нашла опору, схватила его за руку и, всхлипывая, заговорила:

— Помоги!

— Эта девчонка... эта девчонка, кажется, влипла в историю!

— Все в доме Ван хотят утопить Мэньяо. Мне кажется, они борются за место в клане. Но Мэньяо не велела мне тебе рассказывать!

— Мэньяо сказала, что ты не хочешь впутываться в эти разборки и что она не хочет подвергать тебя опасности. Но кроме тебя я не знаю, к кому ещё обратиться...

Ли Нана была в полном смятении. В панике она рыдала и давно потеряла нить рассуждений.

Выслушав её, Е Чэнь кивнул и тихо заговорил с ней.

<http://bllate.org/book/18521/1780626>